

Из истории создания путеводителей по фондам Российского государственного архива Военно-Морского Флота

К.Л.КОЗЮРЕНОК, О.С.СИГАЛ

Одно из самых точных обоснований необходимости архивного научно-справочного аппарата принадлежит выдающемуся историку отечественного флота Василию Григорьевичу Чубинскому, с 1864 по 1892 г. возглавлявшему архив Морского министерства. Он считал, что справочники служат для того, "...чтобы архив не казался чем-нибудь вроде кладовой, но был источником, из которого можно было бы удобно черпать все ... сведения"¹. В конце XIX - начале XX в. его сотрудники и коллеги проделали огромную работу, чтобы во-

Козюренко Константин Львович - ведущий специалист Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

Сигал Ольга Семеновна - начальник отдела Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

плотить эту мысль в жизнь. Созданной в 1873 г. специальной комиссией во главе с известными историками флота Ф.Ф.Веселаго, а затем С.Ф.Огородниковым к 1906 г. было издано фундаментальное десяти томное "Описание дел Архива Морского министерства" (оно до сих пор является наиболее подробным и информативным справочником по многим фондам РГАВМФ). В дополнение к нему комиссия составила описание дел контор и экспедиций Адмиралтейств-коллегии XVIII в. в девяти частях, оставшееся в рукописи (в настоящее время хранится в отделе научно-справочного аппарата и государственного учета РГАВМФ). К сожалению, после русско-японской войны средств на финансирование работы комиссии у Морского министерства не оказалось, и она прекратила свое существование².

Подготовка справочников возобновилась в архиве в 1919 г., что было исключительно личной заслугой Александра Ивановича Лебедева, кадрового флотского офицера, историка и профессионального архивиста³, с 1912 по 1924 г. возглавлявшего Морской архив. Будучи управляющим 2-м отделением III секции ЕГАФ, как стал именоваться Центральный архив флота и морского ведомства после выхода декрета СНК от 1 июня 1918 г., Лебедев в январе 1919 г. добился у заведующего секцией В.И.Селивачева принятия решения о создании при отделении специальной комиссии по изучению и научному описанию хранящихся в нем архивных материалов. Председателем ее стал известный военно-морской теоретик, профессор Н.Л.Кладо, а членами - видные историки М.А.Полиевктов, А.Е.Пресняков, Г.С.Габаев, Ю.М.Шокальский, А.С.Николаев, Н.В.Новиков⁴. Судя по тому, что сам Лебедев и сотрудники архива не входили непосредственно в комиссию, но принимали "ближайшее участие" в ее работе, она действовала на принципах, схожих с принятыми в комиссии 1873 - 1906 гг., т.е. "действительные члены" осуществляли общее руководство и научную редактуру, а архивисты занимались непосредственно составлением обзоров фондов.

К сожалению, о текущей деятельности комиссии Н.Л.Кладо пока мало известно. Между тем имеющиеся сведения не позволяют согласиться с утверждением, что "практических результатов работа столь авторитетной комиссии не дала"⁵. Факты говорят о том, что она стала значительным событием как в отечественном архивном деле, так и в области изучения истории флота. В "Отчете о деятельности 2-го отделения военно-морской секции ЕГАФ за 1918 - 1923 гг." А.И.Лебедев писал, что комиссией "предварительно был составлен подробный план продолжения издания описаний, разобран метод работы и введены существенные изменения в самом процессе описания архивного материала. Предложено было не аналитическое, а синтетическое описание, т.е. обозрение всего фонда в целом с указанием наиболее замечательных документов и сведений, в них заключающихся"⁶. Очевидно, что практическое внедрение этого принципа, лежащего в основе составления современных путеводителей по фондам архивов, явилось результатом активной разработки в рассматриваемый период петроградскими архивистами теоретических проблем архивоведения⁷.

К началу 1920 г. комиссия подготовила к печати одиннадцатый и двенадцатый тома "Описания дел Архива Морского министерства". Первый из них (объемом до 30 печатных листов) включал обозрения восьми фондов военно-походных канцелярий командующих эскадрами российского флота, действо-

вавшими на Балтике и Средиземном море в войнах с Пруссией, Турцией, Францией во второй половине XVIII - начале XIX в., - адмиралов Мишукова, Елманова, Эльфинстона, Спиридонова, Хметевского, Ушакова, Сенявина, Грейга. Второй том содержал описания собраний документов географических экспедиций Беринга, Беллинга и других русских путешественников на Тихом океане в XVIII в., исследований Северного Ледовитого океана и кругосветной экспедиции М.Н.Васильева на шлюпках "Открытие" и "Благонамеренный" в 1819 - 1823 гг.⁸

Однако деятельность комиссии во 2-м отделении III секции ЕГАФ этим не ограничивалась. В рамках задуманного в 1919 г. издания путеводителя по фондам петроградских отделений ЕГАФ⁹ в 1919 - 1923 гг. ею "по другой программе составлены краткие обозрения 112 архивных фондов, преимущественно по XVIII и нач. XIX в."¹⁰. Таким образом, к 1923 г. был создан первый путеводитель по архиву. Однако, как констатировал А.И.Лебедев в цитированном выше отчете, "за неимением средств имеющиеся в подготовленном к печати виде труды... изданы быть не могли"¹¹. Кроме отсутствия финансирования, на судьбу рукописей не могла не повлиять и политика руководства Главного управления архивным делом, отдававшего приоритет публикации материалов по истории революционного движения. Затем, в начале 20-х годов, последовала чистка среди архивных работников Петрограда¹². В июле 1924 г. А.И.Лебедев был уволен из Главархива, а созданные им и его коллегами описания документов и путеводитель забыты.

К созданию путеводителя по фондам в архиве вернулись лишь спустя полтора десятка лет и уже не по собственной инициативе. В конце 30-х годов, как писал В.В.Максаков, "централизованное руководство архивами СССР позволило начать планирование занятий по подготовке к изданию путеводителей в тех архивах, которые в основном привели свои фонды в порядок"¹³. В связи с этим в Центральный государственный военно-морской архив был направлен циркуляр ГАУ НКВД от 2 ноября 1940 г. "О состоянии и задачах научно-исследовательской работы архивных органов НКВД", предписывавший: "Принять необходимые меры к улучшению постановки научно-издательской работы в государственных архивах путем: [...] подготовки путеводителей по государственным архивам"¹⁴. В 1941 г. вышел еще один циркуляр ГАУ, определявший требования к путеводителю¹⁵. Однако в ЦГВМА работа по исполнению указаний начальства началась немедленно по их получении, и уже в декабре 1940 г. на сентябрь будущего года был запланирован доклад начальника архива полкового комиссара Н.В.Жмакина "Опыт работы по составлению путеводителя"¹⁶.

Между тем опыт этот давался с трудом. Специфика творческой исследовательской работы по составлению очерков о фондах не укладывалась в прокрустово ложе жестких нормативов и рассчитанного до десятых долей процента пресловутого "бюджета времени". Обкатанная в 30-х годах на технических работах по инвентаризации архивных документов система планирования здесь давала сбой. Сказывалась, очевидно, и невысокая квалификация многих сотрудников, пришедших на смену архивистам "лебедевского" периода¹⁷. По итогам I квартала 1941 г. выяснилось, что архив израсходовал половину запланированного на год для составления путеводителя времени. Что уж говорить о столь желанном для руководства "перевыполнении всех основных ви-

дов работ"! Начальник архива в квартальном отчете оправдывался тем, что составленные 105 очерков на 316 фондов включают "наиболее трудоемкие фонды, поэтому во II и последующих кварталах работа по составлению очерков значительно облегчится и потребует меньшей затраты времени", а с учетом приобретенного опыта "все это дает нам возможность уже во II квартале значительно усилить темп работы по составлению путеводителя"¹⁸. Лозунг "усиления темпа" останется неизменным рефреном при создании путеводителей по архиву и в последующие периоды.

Война, блокада, эвакуация и реэвакуация прервали эту деятельность. Она вновь развернулась уже в 1945 г. В период с 1945 по 1951 г. все крупнейшие архивы системы ГАУ МВД СССР обзавелись такими изданиями, на десятилетия ставшими для исследователей основным источником информации о хранящихся в них документах¹⁹. Единственным исключением явился Центральный государственный архив Военно-Морского Флота. Между тем путеводитель по архиву был создан, хотя так и не увидел свет. В истории его подготовки отразились все сложные реалии работы советских архивов второй половины 40-х - начала 50-х годов, еще недостаточно исследованные в архивоведческой литературе.

Первоначально предполагалось создать путеводитель по фондам ЦГАВМФ всего за один год. Как и в 1941 г., руководство архива, образно говоря, наступило на те же грабли, запланировав на 1946 г. 900 (!) очерков. Между тем рабочая инструкция, план и другие необходимые для работы нормативные документы были утверждены только 3 мая того года, после одобрения начальником архивного отдела Управления МВД по Ленинградской области первых пяти очерков²⁰. В течение лета схема путеводителя и уже подготовленные обзоры фондов рассматривались сначала начальником научно-публикаторского отдела ГАУ МВД СССР майором П.Г.Софиновым, который сделал следующие замечания: "1) в исторической части характеристик следует указывать компетенцию учреждения или части, 2) конкретизировать характеристики указанием имен, дат, исторических событий и пр., 3) указывать родовой признак документа"²¹, затем - на заседании научного совета при архивном отделе УМВД ЛО, где были высказаны рекомендации, зачастую прямо противоположные полученным из Москвы. Так, например, признанный Софиновым образцовым очерк о фонде Морского технического комитета, улучшенный согласно его указаниям, на совете был оценен как неудовлетворительный. Поступили предложения по изменению структуры путеводителя. Начальник архива Н.В.Жмакин был против каких-либо переделок, поэтому, ссылаясь на отсутствие письменного постановления научного совета по состоявшемуся обсуждению, он в начале августа рапортовал в ГАУ, что "работа по составлению характеристик ведется до настоящего времени на основании указаний т. Софинова"²².

Однако, несмотря на то, что подготовка путеводителя являлась основной и ведущей научно-методической работой архива, которой занимались 18 сотрудников, к 10 августа 1946 г. было составлено лишь 300 очерков, т.е. не более трети от запланированного на год. Правда, в годовом отчетном докладе факт срыва плановых обязательств был искусно завуалирован. Ни о каких разногласиях не упоминалось, зато подчеркивалось, что "работа по составлению характеристик по ведущим фондам закончена... весь состав фондов архива

тщательно разработан и составлены списки индивидуальных и групповых характеристик фондов, которые ввиду их малоценности войдут в путеводитель списком с общей краткой аннотацией”²³. Лишь после этого приведено фактическое число написанных за год очерков - 457, т.е. половина от запланированного.

Таким образом, начальству внушалось, что основная часть работы уже сделана. Те фонды, которые не успевали описать в срок, решили по отдельности не аннотировать. Научно-публикаторскому отделу поручалось приступить к “редактированию, окончательной обработке характеристик и формированию путеводителя”. Для этого в плане на 1947 г. было отведено всего 300 рабочих дней, поскольку, кроме путеводителя, отдел должен был заниматься составлением 1-го тома сборника документов адмирала С.О.Макарова. По ленинградскому радио 4 декабря 1946 г. прозвучало сообщение: “Научные сотрудники архива заканчивают составление путеводителя по архиву объемом 30 печатных листов, с указателями: именованным и алфавитно-предметным, исторической справкой об архиве, фотоснимками документов. Выйдет путеводитель в 1947 г.”²⁴.

Гром грянул в августе 1947 г., когда комиссия из ГАУ установила, что в целом годовой план по различным видам работ в архиве выполнен только на 40 - 50%, а по научно-публикаторской и того менее, примерно на уровне прошлого года. На этот раз оправдаться не удалось. 14 августа был назначен новый заместитель начальника ЦГАВМФ, а спустя два месяца и новый начальник, майор А.А.Самаров. Их главной задачей стало обеспечение за оставшееся время выполнения годового плана. Рецепт был стандартным: “пришлось прибегнуть к ряду мер организационного порядка, направленных к повышению производительности труда, повышению норм, усилению контроля за работой и т.п.”²⁵. Соответственно и результат был достигнут только в области научно-технической обработки. Учет, реставрацию документов и тем более научно-публикаторскую работу улучшить таким путем не удалось.

В отчете за 1947 г. срыв плановых обязательств объяснялся “главным образом неправильным планированием работы, неправильной организацией ее выполнения и не совсем правильной направленностью всей работы...” со стороны бывшего руководства ЦГАВМФ²⁶. В 1946 г. очерки для путеводителя составлялись научными сотрудниками всего архива, однако сразу не редактировались, что неудивительно - стояла задача за год написать обзоры на все фонды и было не до шлифовки рукописей. Когда же в январе 1947 г. папка с материалами для путеводителя поступила в научно-публикаторский отдел, то, по утверждению его начальника капитана А.В.Соколова, “оказалось, что большая часть очерков совершенно непригодна для путеводителя. Большую часть очерков пришлось переделывать, а некоторые - писать заново”²⁷. Насколько справедливо такое категорическое мнение о низком качестве работы сотрудников архива, сказать сейчас сложно. Учитывая “усиленные темпы” работы 1946 г., возможно, дело и обстояло именно так. Зато в другом с капитаном Соколовым можно согласиться: подготовку путеводителя сильно осложняло то, что “над всеми этими исправлениями работали не составители очерков, а сотрудники научно-публикаторского отдела и заместитель начальника архива подполковник т. Селиванов”²⁸. Из современного опыта такой работы следует, что двух одинаковых исторических справок или характеристик документов од-

ного и того же фонда не бывает, - каждый специалист подходит к их составлению по-своему, расставляя собственные акценты. Поэтому передавать очерки на “доводку” другим лицам всегда рискованно, поскольку дело может кончиться простым переписыванием заново, что, очевидно, и случилось.

Существовали и объективные причины, по которым путеводитель не был готов в намеченный срок. Среди них текучесть кадров: многие авторы очерков для путеводителя ушли из архива, да и в самом научно-публикаторском отделе в 1947 г. сменилось пятеро сотрудников. В своем отчете А.В.Соколов писал: “Неупорядоченность архивных материалов после эвакуации и неупорядоченность справочного аппарата также сильно тормозили работу над путеводителем. Некоторые очерки составлялись по описанию и по описям, так как материалы фондов были недоступны...”²⁹. К тому же, судя по статистическим данным из того же отчета Соколова, сотрудники его отдела в 1947 г. тратили на создание одного очерка менее трех рабочих дней³⁰. За такой срок, безусловно, невозможно полноценно ознакомиться с документами.

В отчетах за 1947 г. архивные начальники указывали еще на одного виновника задержки с подготовкой путеводителя - его редактора, известного ленинградского историка Семена Бенциановича Окуня, утвержденного на эту должность редакционной комиссией ГАУ МВД СССР 26 июля 1946 г.³¹ Однако, как писал майор Самаров, “ответственный редактор проф. Окунь заключил с ГАУ договор на редактирование только в ноябре 1947 г., а до этого времени официально не был ответственным за всю организацию работы, считая себя только консультантом”³². Капитан Соколов выражался конкретнее: “Сильно тормозило работу над путеводителем плохое руководство отв. редактора тов. Окуня. В течение всей работы над путеводителем тов. Окунь ни разу не собрал составителей очерков и не побеседовал с ними, как составлять очерки. Сданные очерки на просмотр тов. Окунь задерживал по нескольку месяцев, часто менял свои установки в работе над путеводителем: то заставлял объединять некоторые очерки с общей исторической частью, то снова разъединять в самостоятельные очерки”³³. К сожалению, в вышедшей недавно биографии С.Б.Окуня эта грань его научной деятельности не нашла отражения, хотя об интересе к военно-морской проблематике, связях с флотом и военно-морским архивом, в котором исследователь долгие годы трудился и являлся членом ученого совета, сказано много³⁴. Что касается претензий по поводу плохого руководства подготовкой путеводителя, то вряд ли ученый, с 1944 г. являвшийся профессором Ленинградского университета, мог как-либо “руководить” деятельностью одного из подразделений МВД СССР. Фактически С.Б.Окунь был научным консультантом. Об отношении к его работе архивного начальства красноречиво свидетельствует письмо А.А.Самарова заместителю начальника научно-издательского отдела ГАУ капитану Козлитину от 29 ноября 1948 г. Оказывается, редактор издания в течение года так и не получил из Москвы подписанных в ГАУ экземпляров договора на эту работу, и оставалось неясным, “несет ли он за него [путеводитель] ответственность как редактор”³⁵.

Между тем, пока руководство искало виновных и писало отчеты, к концу января 1948 г. рукопись путеводителя была готова и отправлена на рассмотрение в ГАУ. Не успели перепечатать только указатели: именной, судовой и названий учреждений, сделанные на карточках. Торопясь отчитаться о выполне-

нии поставленной задачи, руководство архива целый ряд важных работ по путеводителю оставило на потом: "Направляя рукопись путеводителя, архив не прекращает работы на нем... будет произведена перенумерация фондов в связи с переходом в архиве с валовой нумерации на нумерацию по отделам, будут уточнены данные о содержании фондов и количестве в них единиц в связи с проведением экспертизы и т.п."³⁶. ГАУ откликнулось письмом от 30 апреля, сообщив об отправке в архив рецензий на путеводитель и распорядившись "...принять срочные меры к исправлению отмеченных недочетов, без устранения которых рукопись не может быть опубликована"³⁷. Однако структура МВД снова дала сбой, и рецензии были получены ЦГАВМФ только 21 июня 1948 г. Среди них выделялись своим профессионализмом предложения известного военно-морского историка Н.В.Новикова: проставить ссылки на соответствующие тома "Описания дел Архива Морского министерства" для фондов, состав документов которых освещен в этом труде; обязательно указать полный перечень лиц, руководивших учреждениями-фондообразователями; снабдить очерки о фондах библиографией и др. Следует отметить, что они реализованы и в структуре путеводителя, работа над которым ведется в РГАВМФ в настоящее время.

С.Б.Окунь должен был составить отзыв на рецензии, который собирались в конце августа отослать в ГАУ. С сентября же планировалось под его руководством, силами трех человек - капитана Соколова, научных сотрудников И.А.Баклановой и Н.Н.Варфоломеева, окончательно отредактировать путеводитель. "Архивом будут приняты меры, чтобы всю работу по доработке путеводителя закончить к 1 января 1949 г."³⁸. По плану научно-публикаторской работы ЦГАВМФ на 1949 г. срок полной готовности рукописи к сдаче в издательство намечался на 1 июня. Одновременно, уже к 31 декабря, было предусмотрено создание путеводителя по секретным фондам архива объемом 15 печатных листов³⁹.

Таким образом, печальная история предыдущих двух лет грозила повториться: снова отчитавшееся о выполнении задания начальство выделяло на завершение путеводителя недостаточные силы и устанавливало заведомо нереальные сроки, планируя при этом совершенно новую работу. Искьякло наконец терпение и у главка. Надо полагать, что Москва усмотрела в действиях руководства ЦГАВМФ преступное благодушие и попытку уклониться от учета замечаний, присланных вышестоящим органом. Недостатки в постановке научно-публикаторской работы архива были отмечены в приказе министра внутренних дел СССР № 436 от 14 октября 1948 г. В ноябре в архив пришла грозная бумага: "По указанию начальника ГАУ МВД генерал-майора Стырова В.Д. предлагаем немедленно приступить к работе по переработке путеводителя и закончить ее к 31 марта 1949 г."⁴⁰. Одновременно в ЦГАВМФ получили нагоняй и по партийной линии, вследствие чего "вопрос о научно-публикаторской работе в архиве в 1948 г. обсуждался на закрытом партийном собрании, и по докладу начальника научно-публикаторского отдела были приняты конкретные решения, обеспечивающие выполнение плана в срок... Кроме того, на декабрь месяц с.г. в график включена работа по исправлению очерков путеводителя по архиву согласно рецензии научно-издательского отдела ГАУ, которая будет закончена в срок..."⁴¹. Однако архив уже был взят Москвой "на контроль", и в декабре 1948 г. ГАУ затребовало графики и отчет о работе по путе-

водителю за последние два месяца⁴². В "Тематическом плане выпуска литературы ГАУ МВД на 1949 г." для путеводителя по ЦГАВМФ объемом 30 печатных листов и тиражом 3000 экземпляров срок сдачи "в производство" был установлен 1 апреля 1949 г.⁴³.

К указанному сроку работу опять не закончили. Это и неудивительно, ведь, судя по отчету архива за 1949 г., пятерым сотрудникам пришлось "коренным образом переработать как в отношении исторических справок, так и аннотаций" около 400 очерков и написать 15 новых⁴⁴. Получалось, что путеводитель переделан вторично. Правда, руководство архива уверяло, что все было закончено к 1 апреля, а в задержке виновен снова С.Б.Окунь⁴⁵. Нельзя не заметить по этому поводу, что Семен Бенцианович, принадлежавший к другому "ведомству", являлся идеальным громоотводом для московского начальства. К тому же дело происходило в 1949 г., когда ширилась кампания борьбы с "безродными космополитами". Так или иначе, но обещанная сначала в апреле, затем в июне, потом в июле рукопись путеводителя на 815 страницах была выслана в Москву лишь 31 августа⁴⁶. За отсутствием других источников, помимо официальной документации, остается только догадываться, в какой обстановке работали архивисты, ведь ГАУ одновременно требовало отчета по составлению ставшего в плане путеводителя по секретным фондам, а еще шла и подготовка сборников документов!

Новую версию путеводителя по ЦГАВМФ главк рассматривал в течение трех с половиной месяцев. 13 декабря 1949 г. архив получил рукопись "...на доработку согласно указаниям, изложенным в развернутой рецензии научно-методического и научно-издательского отделов ГАУ МВД СССР..."⁴⁷. Несколько ранее было организовано коллективное рецензирование путеводителя силами научных сотрудников архива, а 4 января 1950 г. он обсуждался на специальном совещании "с участием руководящих и научных сотрудников ленинградских центральных и областных архивов"⁴⁸. Таким образом, руководство ЦГАВМФ пыталось окончательно выяснить и максимально учесть все возможные замечания к рукописи, чтобы ее завершить. Назначенный на 15 марта, согласно утвержденному В.Д.Стыровым 19 января плану работы архива на 1950 г., срок сдачи путеводителя в Лениздат опять не был выдержан, и вновь по тем же причинам: "Объем работы по исправлению путеводителя оказался значительно больше, чем был предусмотрен в плане, потребовалась большая затрата времени (71 день вместо 42 дней по плану), и окончить ее к запланированному сроку архив не мог"⁴⁹.

Однако на этот раз никаких оргвыводов из Москвы не последовало. В утвержденном министром внутренних дел СССР С.Н.Кругловым 28 апреля "Плане мероприятий по дальнейшему улучшению работы центральных государственных архивов на 1950 - 1951 гг." ЦГАВМФ лишь обязали "обеспечить" издание путеводителя в этот период⁵⁰. Из отчета по архиву за II квартал 1950 г. следует, что редактирование рукописи завершено, но "дальнейшая работа ... будет зависеть от того, как ГАУ будет разрешен вопрос о порядке издания путеводителей по гос. архивам". В следующем квартале к рукописи путеводителя и вовсе не прикасались "...в связи с тем, что не был разрешен вопрос о принципе его составления и порядке издания". Наконец, в отчете за IV квартал коротко сказано: "снят с издательского плана"⁵¹. На 1951 г. какие-либо работы над путеводителем по архиву запланированы не были, и упоминания о рукопи-

си исчезают из официальной ведомственной переписки. Что же произошло с многострадальным детищем сотрудников ЦГАВМФ?

Ответ содержится в секретном рапорте начальника архива подполковника А.А.Самарова начальнику ГАУ МВД СССР генерал-майору В.Д.Стырову от 31 мая 1950 г. Этот документ, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы быть приведенным почти целиком: "ЦГАВМФ СССР к концу апреля с.г. завершил работу по исправлению и редактированию путеводителя по архиву согласно рецензии ГАУ МВД СССР от 13 декабря 1949 г. Хотя в этой рецензии и не было никаких указаний о необходимости пересмотра содержания характеристик фондов с точки зрения их секретности, нами при переработке путеводителя было обращено особое внимание на исключение из них всех секретных сведений, составляющих государственную тайну. В основу этой работы был положен циркуляр ГАУ МВД СССР № 00536 от 14.05.1949 г., предусматривающий перечень вопросов и сведений, составляющих государственную тайну в пределах определенных хронологических рамок.

По завершении всех этих работ окончательно подготовленная рукопись путеводителя была передана для перепечатки на машинке. Однако познакомившись с последним заключением ГАУ на путеводитель ЦГИАЛа (ныне РГИА. - О.С., К.К.), в котором предусматривается исключение из характеристик фондов ряда новых секретных сведений, не вошедших в вышеуказанный перечень, в мае я еще раз просмотрел свой путеводитель и считаю необходимым поставить на Ваше усмотрение вопрос о порядке дальнейшей работы над ним. Если ставить целью выпустить путеводитель открытым изданием, то в свете новых требований он должен быть заново переработан и по составу включенных в него фондов на 70 - 80% сокращен. Если же Вами это будет признано нецелесообразным, то путеводитель может быть издан в настоящем его виде, но с грифом "секретно".

В заключении ГАУ по путеводителю ЦГИАЛ перечислены следующие материалы и сведения, подлежащие исключению из характеристик фондов как составляющие государственную тайну:

1. Сведения, отражающие внешнеполитические вопросы, вопросы международных отношений.

2. Сведения, касающиеся изысканий, строительства и эксплуатации железнодорожных, шоссейных и водных магистралей, имеющих стратегическое значение.

3. Сведения о военных объектах и об изобретениях военной техники.

4. Сведения о пограничных зонах.

Хронологические рамки всех этих сведений в заключении ГАУ не указаны. Исключение из характеристик вышеуказанных сведений применительно к документальным материалам ЦГАВМФ означает исключение всех ведущих фондов архива... Если из состава путеводителя исключить характеристики всех ведущих фондов архива по вышеуказанным причинам, то оставшиеся характеристики малоценных фондов никакой пользы историкам и широкой научной общественности не принесут, а путеводитель ЦГАВМФ не будет отвечать как справочник предъявляемым ГАУ требованиям. Издавать же список фондов, хранящихся в архиве, без аннотации самих материалов или с аннотацией по этим фондам лишь малоценных материалов вряд ли целесообразно. На основании вышеизложенного перепечатка рукописи путеводителя мною приос-

тановлена до получения от Вас указания о целесообразности выпуска путеводителя с грифом "секретно" или переработки его по типу списка фондов с частичной аннотацией материалов малоценных фондов"⁵².

Комментарии к этому документу, на наш взгляд, излишни. Отметим лишь, что такая сверхбдительность и явная перестраховка начальника архива не были случайностью. Вспомним, что практически одновременно с "ленинградским делом" 1949 г. репрессии обрушились на командование Военно-морских сил СССР (снятие с должности главкома Н.Г.Кузнецова, арест адмиралов В.А.Алафузова и Л.М.Галлера, а также многих других офицеров). Среди них в начале января 1950 г. было репрессировано и руководство исторического отдела Главного штаба ВМС, в том числе ответственные редакторы сборников документов, составлявшихся в ЦГАВМФ. В охоте на "врагов народа" архив находился между двух огней. 7 января А.А.Самаров представил В.Д.Стырову доклад, в котором жаловался на то, что партийное руководство Ленинграда обрушилось с критикой и претензиями на документальные сборники архива, вследствие чего вести работу над ними невозможно⁵³. От более серьезных последствий сотрудников ЦГАВМФ спасли, очевидно, принадлежность к ведомству внутренних дел и то, что начальник архива, судя по всему, был человеком генерала Стырова⁵⁴. Однако, чтобы не заслужить еще и обвинение в разглашении государственных тайн, А.А.Самаров вынужден был пожертвовать путеводителем. Несмотря на огромные усилия и длительное время, затраченное на его создание, труд работников архива так и остался в нескольких машинописных экземплярах.

Об этом остается только сожалеть, поскольку путеводитель по фондам ЦГАВМФ несколько не уступал аналогичным работам, изданным в конце 40-х - начале 50-х годов другими крупнейшими архивами СССР. Он разделялся на два "отдела", посвященных фондам дореволюционного и советского военно-морского флотов. Каждый из них был в свою очередь разбит на разделы по характеру фондов: сначала указывались фонды центральных органов управления, затем - учреждений флота по морским театрам (Балтика, Черное море, Тихий океан и т.д.), потом - учебных заведений, сухопутных частей, отдельных кораблей и судов, коллекции, личные фонды. Внутри разделов очерки располагались, как правило, в порядке возникновения фондообразователей. Очерк - характеристика фонда - состоял из заголовка, легенды (номер фонда, объем в единицах хранения, крайние даты документов), сжатой исторической справки о фондообразователе и аннотации. Последняя включала краткие сведения о составе и содержании фонда, отдельно отмечались наиболее ценные материалы, в первую очередь о боевой деятельности и строительстве флота. При изложении содержания фонда вначале освещались документы, относящиеся к основной деятельности фондообразователя, приказы, циркуляры, отчеты и др. Путеводитель был снабжен целым рядом указателей: именованным, географическим, названий кораблей, частей, соединений и учреждений.

При строго централизованной системе планирования издание путеводителей по центральным архивам считалось после 1951 г. уже "пройденным этапом", на очереди стояли архивохранилища союзных республик, областей⁵⁵. Правда, у ЦГАВМФ в любом случае оставалось мало шансов на опубликование своего справочника, если учесть гипертрофированную засекреченность архивов в 50-е годы⁵⁶. Такая возможность представилась лишь в 60-е годы, по-

сле изменения политического климата в стране. Речь идет о "Тематическом путеводителе" по фондам ЦГАВМФ до 1917 г., вышедшем в 1966 г.⁵⁷. Он хорошо известен исследователям и до последних лет являлся единственным справочником по неосвещенным в "Описании дел..." документам архива. Между тем история появления этого путеводителя, уникального по структуре для отечественных архивов, остается неизвестной.

Во введении к нему издание преподносится как результат работы по выполнению постановления Совета министров СССР от 25 июля 1963 г. "О мерах по улучшению архивного дела в СССР", в частности, пункта, касающегося системы НСА архивов⁵⁸. Однако еще в 1960 г. при обсуждении в ГАУ плана научно-публикаторской работы на пятилетку руководство ЦГАВМФ предложило дополнительно включить в него "краткий путеводитель" по архиву объемом 12 печатных листов со сроком готовности в 1961 г.⁵⁹. Появление этой "инициативы снизу" явилось следствием принятия в 1958 г. Положения о ГАФ СССР и передачи архивов из ведения МВД Совету министров.

Однако наученные горьким опытом "планового" создания путеводителя в конце 40-х годов архивисты спустя десять лет пошли по иному пути. Основной объем работы по подготовке справочника был проделан прежде, чем выйти в "руководящие инстанции" с предложением об официальном включении его в план. Составителем являлся тогдашний начальник отдела дореволюционных фондов ЦГАВМФ, в прошлом офицер МВД В.Е.Надводский, нашедший оригинальное решение стоявшей перед архивом проблемы - не повторять оставшийся в рукописи путеводитель 40-х годов и в то же время избежать нового витка трудоемкой и длительной работы по составлению очерков о фондах. Он разработал схему путеводителя, во многом совпадавшую со схемой тематического каталога архива, и наполнил ее содержанием, широко используя вышеупомянутую рукопись и другие ранее созданные справочные пособия.

Учитывая, что режим секретности и идеологический контроль за архивами в 60-х годах претерпели мало изменений, сама структура справочника жестко определяла исследователям набор тем для работы в архиве, документы же, не подпадавшие под установленные рубрики, не упоминались вовсе⁶⁰.

Последнее обстоятельство отразилось и на судьбе "Тематического путеводителя". В 1963 - 1965 гг. рукопись неоднократно рецензировалась и обсуждалась как в Главархиве, так и специалистами практически во всех областях военно-морского дела и истории, которые имели "свои" разделы в справочнике⁶¹. Все они отмечали большую потребность в путеводителе по ЦГАВМФ. Рукопись получила общую положительную оценку; замечания, исключая конкретные по соответствующим разделам, сводились к предложениям снабдить справочник введением с указанием целей, задач, принципов его составления, обзором научно-справочного аппарата архива, а также общим списком его фондов и системой указателей⁶². Эти предложения были учтены составителем при издании "Тематического путеводителя".

Особняком среди других рецензий стоит отзыв научного сотрудника ЛОУ ИИ АН СССР В.В.Петраша, датированный 9 декабря 1963 г. Кроме предложений по структуре издания, этот опытный архивист и историк рекомендовал исключить неуместные, на его взгляд, оценочные характеристики боевых действий и деятельности отдельных лиц, "превратившиеся в стандартные штампованные фразы". В.В.Петраш отмечал: "Оценка событий и людей проводится

обычно исследователем, а в справочнике в аннотациях документов делать этого не следует. Также не нужно в справочнике-обзоре цитировать В.И.Ленина, давать общую характеристику состоянию страны и т.п."⁶³. Для сравнения скажем, что в отзыве от 19 октября 1965 г., подписанном заместителем начальника Главного штаба ВМФ вице-адмиралом И.Д.Елисеевым, содержалось два основных предложения: дополнить текст сведениями о героических подвигах личного состава флота и расширить круг иллюстративных материалов в разделе "Войны"⁶⁴.

И.Н.Фирсов в своей рецензии от 22 июля 1965 г. счел нужным осторожно заметить "... о возможности оставления многих сведений при условии издания путеводителя открытым порядком": "Очевидно, руководству архива придется вести об этом специально разговор с соответствующими органами, так как многие данные о заводах, работавших на оснащение военно-морского флота, о наличии документов о портовых сооружениях, о пограничных районах, особенно картографических материалов, о полезных ископаемых вызывают большое сомнение в возможности опубликования их в открытой печати"⁶⁵. Бдительность, достойная "премудрого пискаря" из произведения классика русской литературы, оказалась не напрасной. К счастью, печальная история 1950 г. не повторилась, но на основании письма заместителя начальника Главархива СССР К.С.Кузнецовой директору ЦГАВМФ И.Н.Соловьеву от 30 октября 1965 г. можно безошибочно судить о степени и глубине произошедших к тому времени в архивной системе перемен. По мнению Главархива, опубликование справочника в открытой печати было бы "нежелательным", его рекомендовалось издать "только для служебного пользования с рассылкой по списку заинтересованным учреждениям"⁶⁶.

Так и было сделано: "Тематический путеводитель" вышел в 1966 г. с соответствующим грифом, нумерованным количеством бесплатных экземпляров. Вследствие этого в статье начальника отдела НСА ЦГАВМФ А.М.Блинова о научно-справочном аппарате архива, опубликованной в "открытом" сборнике материалов юбилейной конференции архивистов Ленинграда 1968 г., справочник не упомянут вовсе! Тем не менее он сыграл и частично продолжает играть важную роль в системе НСА ЦГАВМФ. К сожалению, предполагавшаяся на 1966 - 1970 гг. подготовка путеводителя по фондам советского ВМФ не состоялась: по рекомендации главка он был исключен из перспективного плана работы архива в связи с его "перегруженностью"⁶⁷. Реально же причина заключалась, вероятно, в другом. Создание этого справочника планировалось "...после приема ЦГАВМФ документальных материалов за период Великой Отечественной войны"⁶⁸. Но предусмотренная еще в начале 60-х годов передача в ЦГАВМФ из ведомственного Центрального военно-морского архива документов за 1941 - 1945 гг. всячески оттягивалась и наконец была отменена усилиями руководства Министерства обороны.

Итак, к концу 80-х годов ЦГАВМФ располагал лишь одним, недавно рассекреченным, тематическим справочником по дореволюционным фондам, что было недостаточно, советские же фонды вовсе не имели никакого путеводителя. В то же время другие центральные архивы - ЦГВИА, ЦГАДА, ЦГАОР - уже начали публикацию новых полномасштабных путеводителей взамен вышедших в конце 40-х годов. Однако подготовка такого издания требовала длительного времени и значительных усилий. Поэтому, чтобы в минимальной

степени удовлетворить огромную потребность читателей хотя бы в самой общей информации о хранящихся в архиве комплексах документов, были подготовлены и изданы два сжатых перечня фондов⁶⁹. Реестр описей документов дореволюционного флота представляет собой сведенную воедино учетную информацию по фондам (количество дел, крайние даты) с краткой аннотацией содержания каждой описи. Перечень фондов советского периода тоже включает учетную информацию, еще более сжатые сведения о содержании, а также данные об изменении наименований фондообразователей. В настоящее время указанные издания широко используются исследователями для получения первичной информации о документах архива. К сожалению, они не прошли должного рецензирования, в результате которого, несомненно, удалось бы избежать многочисленных погрешностей, неточностей, неполноты сведений и прямых фактических ошибок, более тщательно выстроить систему указателей к справочникам.

Таким образом, эти издания ни в коей мере не могут служить заменой полномасштабного путеводителя по фондам. Работа над ним началась в 1993 г. Созданием схемы путеводителя, методических рекомендаций и составлением большинства очерков занимались наиболее опытные и квалифицированные сотрудники РГАВМФ - Г.В.Мартынова, Л.Н.Гусарова, И.А.Лившиц. С их уходом из архива интенсивность работы над путеводителем снизилась, в последнее время число сотрудников отдела научно-справочного аппарата и государственного учета, занимающихся составлением очерков, сократилось. Тем не менее усилиями молодых специалистов отдела, с широким применением возможностей программного комплекса "Архивный фонд", предоставленного Росархивом, в целом завершена первая часть путеводителя, посвященная фондам центральных учреждений морского ведомства до 1917 г. Заканчивается составление очерков ко второй части, где аннотируются документальные комплексы учреждений, соединений и частей российского императорского флота на Балтийском театре. Издание путеводителя планируется отдельными выпусками, что, на наш взгляд, более реально с учетом существующих финансовых трудностей и вполне оправданно, исходя из его структуры. Надеемся, что выстроенный по классической схеме подобных справочников путеводитель наконец обеспечит исследователей полной информацией о содержании богатейших фондов архива.

¹ РГАВМФ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 109. Л. 6 об. - 7.

² Деятельность "Комиссии по разбору и описанию дел Архива Морского министерства" до сих пор практически не изучена. Основной комплекс документов по ее работе хранится в РГАВМФ. Ф. 315, 410.

³ Специальных работ о жизни и профессиональной деятельности А.И.Лебедева нет, краткую биографическую справку см.: Доценко В.Д. Морской биографический словарь. СПб., 1995. С. 245 - 246. Однако Лебедев не раз упоминается в исследованиях последних лет по истории отечественного архивного дела периода 1918 - начала 1920-х годов. См., напр.: Автократов В.Н. Из истории цен-

трализации архивного дела в России (1917 - 1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 11, 24, 29; № 4. С. 3, 5, 7 - 8, 24; Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы. 1917 - 1980-е годы. М., 1994. С. 15 - 16, 18 - 19, 49, 52, 54, 60, 94 - 95; Химицина Н.И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX - XX веков // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 14 - 15.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 106. Л. 77.

⁵ Блинов А.М. Создание и усовершенствование системы научно-справочного аппарата к документальным материалам ЦГАВМФ // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. М., 1970. С. 77 - 78.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 581. Л. 15.

⁷ Подробнее об этом см.: Автократов В.Н. Понятие "архивный фонд" в советском архивоведении 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 42 - 63; Старостин Е.В. Происхождение фондового принципа классификации документов // Советские архивы. 1988. С. 25 - 28.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 106. Л. 94.

⁹ См.: Агафонова Е.А., Соминич Г.Е. Материалы ЦГИА СССР о деятельности архивных учреждений в 1918 - 1922 гг. // Советские архивы. 1988. № 3. С. 47.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 581. Л. 15.

¹¹ Там же.

¹² Хорхордина Т.И. Указ. соч. С. 94 - 96.

¹³ Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917 - 1945 гг.). М., 1969. С. 363 - 364.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 223. Л. 17 - 18.

¹⁵ Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР. М., 1945. Вып. VII. С. 60 - 63.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 223. Л. 2.

¹⁷ О насильственной "смене поколений" сотрудников архивов см.: Копылова О.Н., Корнеев В.Е. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за "чистоту" архивных кадров (1920 - 1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29 - 42.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 211. Л. 3.

¹⁹ Вяликов В.И. Архивное строительство в СССР (1946 - 1967 гг.). М., 1972. С. 19 - 21.

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 462. Л. 2 - 18.; Д. 430. Л. 37.

²¹ Там же. Д. 462. Л. 38.

²² Там же. Л. 38 - 39.

²³ Там же. Д. 466. Л. 11.

²⁴ Там же. Д. 430. Л. 98.

²⁵ Там же. Оп. 5. Д. 418. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 78.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 79.

³⁰ Там же. Л. 80.

³¹ Там же. Оп. 2. Д. 462. Л. 40 - 41.

³² Там же. Оп. 5. Д. 418. Л. 10.

³³ Там же. Л. 78.

³⁴ Марголис Ю.Д. Окунь Семен Бенцианович. Жизнь историка, рассказанная его

книгами, документами и свидетельствами современников. СПб., 1993. С. 7 - 8, 14, 21.

³⁵ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 532. Л. 149.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 45.

³⁸ Там же. Л. 75.

³⁹ Там же. Л. 136, 138.

⁴⁰ Там же. Л. 140.

⁴¹ Там же. Л. 146.

⁴² Там же. Л. 142.

⁴³ Там же. Д. 578. Л. 9.

⁴⁴ Там же. Д. 614. Л. 29.

⁴⁵ Там же. Д. 578. Л. 69.

⁴⁶ Там же. Л. 69, 112, 124, 180.

⁴⁷ Там же. Д. 569. Л. 29; Д. 614. Л. 30.

⁴⁸ Там же. Д. 614. Л. 29.

⁴⁹ Там же. Д. 573. Л. 14.

⁵⁰ Там же. Д. 5630. Л. 71.

⁵¹ Там же. Д. 573. Л. 31, 51, 59.

⁵² Там же. Д. 561. Л. 19 - 20.

⁵³ Там же. Л. 1 - 10.

⁵⁴ О В.Д.Сырове см.: Хорхордина Т.И. Указ. соч. С. 294.

⁵⁵ Вяликов В.И. Указ. соч. С. 21, 63.

⁵⁶ Подробнее см.: Хорхордина Т.И. Указ. соч. С. 293 - 303.

⁵⁷ ЦГАВМФ СССР. Тематический путеводитель (документальные материалы дореволюционного флота России) / Сост. В.Е.Навродский. Л., 1966.

⁵⁸ Там же. С. 14.

⁵⁹ РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 1861. Л. 99.

⁶⁰ См.: Хорхордина Т.И. Указ. соч. С. 316 - 335.

⁶¹ Неполный список рецензентов (15 человек) см.: ЦГАВМФ СССР. Тематический путеводитель... С. 18 - 19.

⁶² РГАВМФ. Ф. Р-749. Оп. 2. Д. 2358а. Л. 4, 12 - 13 и след.

⁶³ Там же. Л. 14.

⁶⁴ Там же. Л. 2.

⁶⁵ Там же. Л. 33.

⁶⁶ Там же. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Д. 2395. Л. 1.

⁶⁸ ЦГАВМФ СССР. Тематический путеводитель... С. 16.

⁶⁹ Малевинская М.Е. РГАВМФ. Справочник по фондам (1917 - 1940). СПб., 1995. Ч. I - II; Мазур Т.П. Аннотированный реестр описей фондов (1696 - 1917). СПб., 1996.